

UDC 81'23

WHAT IS THERE – BEHIND THE WORD?

A. Zalevskaya, Doctor of Philology, Full Professor
Tver State University, Russia

Different approaches to the word meaning analysis are discussed. Transition from the logical analysis of meaning to the integrative approach to it is traced. The word meaning is treated as the interface between the society and the individual, between linear and discrete linguistic items and nonlinear live multimodal hypertext as the enormous net connecting product of perceptive-cognitive-affective information processing, formed by personal adaptive activity.

Keywords: word meaning, integrative approach, inferential theory of meaning, live multimodal hypertext, inferential knowledge.

Conference participant, National championship
in scientific analytics, Open European and Asian research
analytics championship

**Вводные замечания: в поисках
эпиграфа**

Значение слова – вечная и неисчерпаемая проблема. В обыденной жизни мы не замечаем, как используем слова, не задумываясь, почему выбираем те, а не другие, и только в случаях непонимания или неадекватной реакции слушателя возникает потребность обратиться к рефлексии – осмыслить, что лежит за словом, обеспечивая взаимопонимание при общении. В какой мере нам помогает лексикографическое описание значений слов? Является ли оно исчерпывающим? В этой связи вспомним высказывание А.А. Потебни, которое могло бы служить эпиграфом к докладу на заявленную тему: «Пример предрассудка мы видим в понятии о слове. Обыкновенно мы рассматриваем слово в том виде, в каком оно является в словарях. Это всё равно, как если бы мы рассматривали растение, каким оно является в гербарии, то есть не так, как оно действительно живёт, а как искусственно подготовлено для целей познания» [11: 465–466]. По какому же пути следует идти, чтобы максимально приблизиться к тому, как слово действительно живёт? В этом отношении в качестве эпиграфа подходит высказывание И.А. Бодуэна де Куртенэ, видевшего одну из задач семасиологии в исследовании *психического содержания языковых явлений*, т.е. представлений, связанных с

языком и движущихся в его формах, но имеющих независимое бытие как отражение «внешнего и внутреннего мира в человеческой душе *за пределами языковых форм*» [1: 214]. Принимая эти высказывания в качестве комплексного эпиграфа к моему докладу, попытаюсь показать динамику подходов к значению слова от описания, «искусственно подготовленного для целей познания» (т.е. трактуемого в русле идей аналитической философии и расчленимого на семантические составляющие значения-понятия), через стремление выйти за пределы анализа слова, взятого в отрыве от носителя языка, к включению значения в более широкий круг проблем Ното Лоquence. Но человек говорящий в то же время и человек чувствующий, переживающий, воображающий, оценивающий, а это требует принципиально новых подходов к исследованию значения как достояния пользующегося языком индивида.

**Динамика научных подходов
к значению слова**

Философия Нового времени фактически приравнивала значение слова к понятию, что оказалось очень прочно закреплённым в сознании учёных благодаря широко известному семиотическому треугольнику Огдена–Ричардса (*знак, понятие, предмет*), вошедшему в компендиумы, так или иначе связанные с проблемой значения, и «узаконившему»

УДК 81'23

ЧТО ТАМ – ЗА СЛОВОМ?

Залевская А.А., д-р. филол. наук, проф.
Тверской государственной университет, Россия

Проследивается динамика подходов к анализу значения слова от приравнивания его к понятию через поиски путей выхода за рамки логико-рационального подхода к трактовке значения как сложного продукта взаимодействия многих внешних и внутренних факторов. Предлагается трактовка значения живого слова как интерфейса между социумом и индивидом, между линейными дискретными языковыми единицами и нелинейным живым мультимодальным гипертекстом как продуктом переработки перцептивно-когнитивно-аффективного опыта адаптации человека к естественному и социальному окружению.

Ключевые слова: значение слова, интегративный подход, интерфейсная теория значения, живой мультимодальный гипертекст, выводное знание.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

устойчивую логико-рациональную традицию анализа значения через выявление набора необходимых и достаточных (к тому же – преимущественно или исключительно *существенных!*) признаков объектов некоторого класса, группы и т.п.

Критика «семиотического треугольника» как упрощения описываемых отношений велась по ряду направлений. Так, венгерский исследователь Э. Лендвай [9] обосновал сугубо лингвистическую (по его собственному определению) идею трапеции значения как соотношения между знаком, значением, понятием и предметом, при котором *конвенциональная цепочка букв* (или последовательность звуков) вызывает у носителя языка *ментальный образ предмета*, определённый набор существенных признаков класса таких предметов (т.е. *понятие*), а также *значение* (денотативное, сигнификативное, прагматическое). Выделенные курсивом обозначения помещены в различные вершины постулируемой автором трапеции значения. Отбросить идею треугольника и заменить её более сложной схемой взаимодействия знаний и умений пользователя словом предлагает психолог Ж. Верньо [3], акцентирующий особенности работы познавательного аппарата человека: концептуализация происходит и *из действия*, и *из языка*; представления и понятия формируются у индивида

в действии и для действия, действие организовано через *схемы* и увязано прежде всего с *ситуациями*, но не с объектами. Отсюда вытекает необходимость формирования *операторных* (деятельностных!) *инвариантов*, позволяющих принимать и использовать информацию, подходящую для выводов и решений.

Ещё более «глубоко» заглядывает за слово патопсихолог Ф.Е. Василюк [2], развивающий идеи А.Н. Леонтьева [10] относительно роли чувственной ткани образа в познании и в формировании значений. Василюк увязывает значение с *образами сознания* индивида через модель психо-семиотического тетраэдра, объединяющую *внешний мир* (предметное содержание образа), *внутренний мир* (личностный смысл), *культуру* (значение) и *язык* (слово); это «пограничные «сущности», каждая из которых обращена и к объективной реальности, и к самому индивиду. Таким образом создаётся *объём, заполненный «живой, текучей, дышащей плазмой чувственной ткани»*, которая «живёт, движется в четырёхмерном пространстве образа, задаваемом силовыми полями его узлов, и, будучи единой, она вблизи каждого из полюсов как бы уплотняется, концентрируется, приобретает характерные для данного измерения черты» [10: 8].

Конец XIX и начало XX вв. знаменуются пристальным вниманием к проблемам взаимодействия тела и разума человека, включённости индивида в глобальные взаимодействия, его адаптации к естественной и социальной среде, роли множества внешних и внутренних факторов (в том числе биологических, включая специфику структуры мозга и принципы его функционирования), что не могло не отразиться на новейших концепциях значения слова. Например, Х. Рутроф [13] разрабатывает корпоральную теорию значения, согласно которой невербальные знаки (продукты взаимодействия тела человека с окружающим миром, контролируемые культурой) составляют *глубинную структуру языка*, в то время как значение реализуется через ассоциативные связи между невербальными и вербальными знаками; тем самым

тело обеспечивает квазиперцептивное отображение мира, а язык лишь выполняет роль посредника, помогающего отсылать к миру, но при условии, что мы знаем, какие невербальные знаки обеспечивают заполнение «пустых языковых формул».

Единую сеть не только языковых, но и любых физиологических, психических и мозговых процессов предусматривает концепция семантических констелляций, обосновываемая Кристиной Харди [12]. Речь идёт о системе смысловых объединений разных уровней – от «концептов» до «экополей» (связей за пределами индивида, необходимых для взаимодействия с другими людьми и/или объектами). Принцип «*сеть-в-сети*» с многократными и многообразными пересечениями реализуется при сочетании осознаваемых и неосознаваемых процессов, взаимопереплетении ощущений, аффективных переживаний, жестов, абстрактных понятий, действий и соответствующих нейробиологических процессов. Харди определяет концепты как динамичные самоорганизующиеся семантические констелляции с расплывчатыми границами, склонные к модификациям, порождающие новые концепты, интегрированные в процессы мышления.

Концепцию семантики опыта и выводного знания разрабатывает Патриция Виоли [14]. Конечное число дискретных языковых единиц используется для описания бесконечного континуума нашего опыта, поэтому относительно стабильные в синхронии значения слов служат опорами для получения выводного знания, что обеспечивает пластичность языкового знака, значение которого задаётся не системой фиксированных корреляций, а набором возможных инференций при различных ситуациях и контекстах. Й. Златев [8] предлагает биокультурную теорию значения и указывает на контролирующую функцию *ценностных систем* (как врождённых, так и приобретённых, в том числе имеющих конвенциональный характер культурных ценностных систем), на тесную связь значения с эмоцией и чувством и т.д. Кратко суть этой концепции

описывается формулой: «Значение = Жизнь + Культура». П.П. Дашини-маева [4] обосновывает психонейролингвистическую теорию значения как значимости: значение обладает только некоторым потенциалом, оно прекращает свое существование в акте семиозиса, ибо происходит личностное переживание значимости при взаимодействии эмоциональных, сенсорных, модально-волевых составляющих.

Интегративный подход к значению слова у носителя языка и культуры

Даже по необходимости краткий обзор свидетельствует о существенных изменениях в понимании того, что представляет собой значение слова у индивида. Становится очевидным, что при разработке новой теории значения, способной объяснить то, что лежит за словом у пользующегося языком человека, нельзя оставаться в прокрустовом ложе лингвистики: требуется объединение усилий представителей многих наук о человеке как представителе вида и как личности, включённой в естественную и социальную среду. Речь идёт не о механическом «сложении» результатов, полученных в разных областях знания, а о творческом синтезе, учитывающем взаимодействие многих внешних и внутренних факторов, что обеспечивает переход на более высокий уровень теории объяснительного типа.

Для успешности такой теории необходим *целостный подход* к человеку, у которого: а) постоянно взаимодействуют тело и разум, т.е. знание в некотором смысле «распределено» между сенсорикой и интеллектом как комплементарными механизмами (см.: [5]); б) язык функционирует как один из психических процессов (в слаженном ансамбле с памятью, мышлением, воображением и т.д.); в) перцептивные процессы реализуются во взаимодействии с когнитивной переработкой и эмоционально-оценочными переживаниями; д) имеет место постоянная динамика уровней осознанности любой (в том числе – речемыслительной) деятельности при особой роли механизма контроля – как сознательного, так и (в большей мере!) неосознаваемого.

При этом: е) индивид всегда включён в некоторые естественные и социальные взаимодействия и ситуации; ж) его знания носят распределённый характер, поскольку они усваиваются в культуре и через культуру; з) разделяемое с другими людьми знание координируется благодаря особой – медиативной (опосредствующей) роли значения слова, обращённого одной своей ипостасью к социуму, а другой – к индивиду, которому необходимо соотносить свой личный опыт познания мира с опытом других людей для взаимопонимания при общении и совместной деятельности. Что же обеспечивает саму возможность такого взаимопонимания?

Легче всего представить себе, что у каждого индивида имеется некоторый «словарь в голове», в котором слово хранится в единстве всех его форм и значений (об этом своё время говорил В.В. Виноградов). Такое впечатление создаётся, когда мы начинаем думать о словах, т.е. осуществляем целенаправленную *метаязыковую* деятельность. Однако следует различать: (I) ситуацию *естественного семиозиса* как многоэтапного процесса (точнее – взаимодействия ряда процессов) с выходом на табло сознания только конечных результатов поиска опор для переживания понятности воспринимаемого (в таком случае мы думаем *не о словах*, а о *действительности*, на что указывает Н.И. Жинкин [5]), и (II) ситуации научного анализа и/или бытовой рефлексии, фокусирующиеся на словах как таковых, т.е. на *именованиях* того, что лежит за словом. В обеих противоположаемых ситуациях взаимодействуют именуемая «вещь» и её «имя», но акценты принципиально различаются: в первом случае главное – «имя ВЕЩИ», а во втором – «ИМЯ вещи», поэтому различаются и результаты поиска того, что лежит за словом. Что же лежит за именем ВЕЩИ?

Ещё в 1960–1970-е гг. А.А. Леонтьев указывал на то, что значение слова у индивида реализуется как *процесс*. В современных терминах представляется правомерным говорить о том, что за словом у пользующегося языком человека лежат процессы *навигации* в живом

мультимодальном гипертексте – его образе мира, совокупном продукте переработки невербального и вербального опыта адаптации к естественной и социальной среде. Воспринимаемое слово только «задаёт» возможные направления поиска формальных и смысловых опор, через посредство которых в голограмме образа мира целостно «высвечивается» конвенционально именуемый объект во всём богатстве его признаков, связей, отношений, каждое из которых (включая возможные ситуации, пути их развития и вытекающие из них следствия) может быть далее развёрнутым в широкие круги и цепи выводных знаний. Особую роль в рассматриваемых процессах играют признаки разных модальностей (перцептивные, когнитивные, эмоционально-оценочные), топы как смысловые инварианты высказываний, механизм контроля с петлями «обратной связи» и механизм глубинной предикации, обеспечивающий замыкание устанавливаемых в гипертексте связей «для себя» (см. подробно: [6; 7]).

«Интерфейсная» концепция значения слова

Сказанное выше даёт основания для *интерфейсной концепции значения слова*, задающей определённую «систему координат», суммарно представленных ниже.

1. ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ значения слова сформировалась и функционирует вследствие необходимости специфического интерфейса между социумом и индивидом.

2. Значение слова у пользующегося языком человека по своей природе представляет собой ЖИВОЕ ЗНАНИЕ со всеми вытекающими отсюда следствиями.

3. На довербальной стадии онтогенеза у ребёнка в различных ситуациях и через разнообразные познавательные действия формируются ПЕРЦЕПТИВНО-КОГНИТИВНО-АФФЕКТИВНЫЕ ОПОРЫ, со временем увязываемые с принятыми в социуме именованием.

4. Всё воспринимаемое индивидом подвергается происходящим независимо от нашей воли и сознания процессам анализа, синтеза, сравнения и классификации (И.М. Сеченов);

это приводит к постоянной реорганизации формирующейся в мозге сети связей между следами разных модальностей по множественным параметрам, признакам и признакам признаков, что в совокупности переживается как МНОГОМЕРНЫЙ ОБРАЗ МИРА – голограмма, обеспечивающая (на разных уровнях осознания) идентификацию *целостных объектов и ситуаций с обширными кругами выводных знаний и сопутствующих им переживаний*.

5. Независимо от возраста человека воспринимаемое им (со слуха или в письменном тексте) слово остаётся «пустым», «мёртвым», если не удаётся соотнести его с имеющимися в предшествующем опыте вербальными и невербальными опорами. Поиск таких опор может описываться как *навигация по живому мультимодальному гипертексту*.

6. Постоянное взаимодействие двух ипостасей значения слова (закрепленного социумом и описываемого в словарях, с одной стороны, и являющегося результатом поиска в мультимодальном гипертексте, с другой стороны) обуславливает реализацию словом множественных функций интерфейсной природы: знаковой, референтной, инферентной, регулятивной, идентифицирующей, синтезирующей, прогностической, рефлексивной и др.

7. Объяснительный потенциал понятия интерфейса реализуется на разных уровнях: (I) при переходе от (а) социального (закрепленного в словарях и текстах) к (б) индивидуально-личностному (бытующему «в голове»); (II) при переходе от хранящихся у человека (в) линейных и дискретных языковых форм к (г) нелинейному, недискретному, имеющему расплывчатые границы и зависящему от взаимодействия многих внешних и внутренних факторов глубинному содержанию того, что лежит за словом у индивида как представителя вида, члена социума и личности в качестве продукта адаптации к окружающей среде.

8. Интерфейсная концепция значения слова является результатом изучения особенностей ЕСТЕСТВЕННОГО СЕМИОЗИСА и непосред-

твенно связана с трактовкой живого мультимодального гипертекста как ВНУТРЕННЕГО КОНТЕКСТА ПРОЦЕССОВ ПОЗНАНИЯ И ОБЩЕНИЯ.

9. Объяснительный потенциал интерфейсной концепции значения слова важен для рассмотрении проблематики межъязыковых контактов, двуязычия / многоязычия и т.д.

Заключение

Интерфейсная концепция значения составляет непосредственное продолжение моей теории слова как достояния человека и в той или иной мере перекликается с приведёнными выше новыми подходами к значению, а также с биологическими теориями языка, концепциями телесного воплощения, распределённого знания, разделяемого знания и др.

References:

1. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 1.
2. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5–19.
3. Верньо Ж.К. К интегративной теории представления // Иностранная психология. М., 1995. № 3. С. 9–17.
4. Дашинимаева П.П. Философия языка и теория значения. Улан-Удэ, 2010.
5. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982.
6. Залевская А.А. Значение слова и метафора «живой поликодовый гипертекст» / URL: <http://gisap.eu/ru/node/13717>.

7. Залевская А.А. Принципы навигации в живом поликодовом гипертексте / URL: <http://gisap.eu/ru/node/21650>.
8. Златев Й. Значение = жизнь (+ культура): набросок единой биокультурной теории значения // Studia Linguistica Cognitiva. Вып. 1. М., 2006. С.308–361.
9. Лендвай Э. Лексическая семантика русского языка. Budapest, 1998.
10. Леонтьева А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1977.
11. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976.
12. Hardy, C. Networks of meaning. Westport, Con.: London, 1998.
13. Ruthrof, H. The body in language. London; New York, 2000.
14. Violi, P. Meaning and experience. Bloomington, 2001.

Idea by - B.Zhytnigor
Illustrator - Y.Simonov

International Academy
of Science and Higher Education